

ВЕЛИКИЙ БОРЕЦ ЗА РЕАЛИЗМ

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
К. С. СТАНИСЛАВСКОГО

Замечательный актер Станиславский создал большую галерею психологически достоверных, предельно выразительных сценических образов. С удивительной энергией он проводит сотни репетиций в поисках национального своеобразия, характерного жеста, типического штриха, социального звучания образа по правилу: «В искусстве нет случайностей, есть плоды долгих трудов». Как актер, Станиславский обладал высоким искусством сценического перевоплощения, отличался скупостью внешних выразительных средств и тонкостью психологической разработки.

Гениальный режиссер, Станиславский отбросил искусство представления и ввел искусство переживания. Станиславский добивался художественной целостности спектакля. Теоретически обосновывая свою творческую работу с коллективом МХАТа, Станиславский создает науку о законах и процессах актерского творчества — свою «систему» воспитания актера на основе сценического реализма.

Итогом замечательной жизни Станиславского, его новаторской театральной деятельности, теоретической и педагогической работы стали книги: «Моя жизнь в искусстве», «Работа актера над собой» и незавершенная «Работа актера над ролью». В 1954—1961 годах творческое наследие Станиславского опубликовано в собрании сочинений из восьми томов.

Корни, из которых разрослись идейно-художественные принципы К. С. Станиславского, ведут нас к А. С. Пушкину и Н. В. Гоголю, М. С. Щепкину и А. Н. Островскому, к лучшим традициям революционно-демократического направления русской литературы.

Большие успехи, одержанные в театральном искусстве под руководством К. С. Станиславского, огромная «урожайность» его режиссерских «посевов», основывались на высокой требовательности и чрезвычайной дисциплине, одинаковой для всех членов театрального коллектива, а также «ансамбля». К. С. Станиславский ввел в известной степени «солдатскую» дисциплину для всех сотрудников, рабочих сцены и особенно актеров. В наиболее ответственные моменты, а также при осуществлении массовых сцен Станиславский властно вводил так называемое «военное положение». Сам он показывал образцы дисциплинированности, не уходя со сцены даже по требованию врачей. По мнению К. С. Станиславского, без железной дисциплины невозможно завоевание вершин искусства и решение сложных творческих задач. Эта сторона деятельности великого режиссера особенно поучительна.

Прочным фундаментом успехов Художественного театра явились глубоко идейная, высоко художественная, первоклассная драматургия. В отборе лучших пьес, открывших новые пути русской драматургии, сказан высочайший литературно-критический вкус Станиславского и Немировича-Данченко. Отобранные

ими из потока текущей литературы пьесы оставались навсегда не только в «афишах сезона», но и в истории русского театра, в истории русской литературы.

Выбор для постановки в Московском Художественном театре таких пьес, как «Царь Федор Иоаннович» и «Смерть Иоанна Грозного» Алексея Константиновича Толстого, «Власть тьмы» и «Живой труп» Льва Николаевича Толстого, «Горе от ума» Александра Сергеевича Грибоедова, «Ревизор» Николая Василь-

Заслуга «открытия» и «признания» Антона Павловича Чехова в качестве драматурга-новатора принадлежит «художественникам». Станиславский и Немирович-Данченко возродили чеховскую «Чайку» после петербургского провала. Из триумфа «Чайки» родился герб нынешнего Художественного театра — изображение белокрылой птицы, летящей в заманчивую даль...

«Мхатовцы» отбросили ошибочное толкование пьес Чехова, якобы, пессимистически-холодных драм и бездумных водевилей. Они дали единственно верный компас для понимания новаторской сущности драматургии Чехова: это лирические комедии, полные оптимизма, тепла, света. В пьесах Чехова важен не только мотив «Прощай, старая жизнь!», а еще больше мотив «Здравствуй, новая жизнь!». С прошлым Чехов расстается, не плача, а смеясь.

Приближение раскатов социальной бури 1905 года побудило Станиславского и Немировича-Данченко уделить исключительное внимание «буревестнику революции». Максим Горький стал главным начинателем и создателем общественно-политической линии Московского Художественного театра, — свидетельствует Станиславский. Если разработка пьес Чехова дала великому режиссеру последние шедевры драматургии критического реализма, то первые пьесы Горького дали ему превосходные образцы драматургии реализма социалистического, метода, рожденного в годы боев пролетариата за торжество своих идей.

«Мещане» (1902) Горького на сцене Художественного театра — это первое генеральное сражение против буржуазной идеологии, за победу пролетарского героизма.

Главная идея пьесы «На дне» (1902) — «Свобода — во что бы то ни стало!». Эту идею несет Станиславский в роли Сатина. Авторитетный голос Станиславского произнес

горьковский призыв «Человек — это звучит гордо!» настолько выразительно, что его эхо прозвучало для всех тружеников России, пошло по всему трудовому миру и никогда не замолкнет.

Автор был восхищен глубокой трактовкой Станиславским образа Сатина, ибо в исполнении Константина Сергеевича в словах о Человеке действительно прозвучал призыв к революции. «Почтительно кланяюсь Вам, — писал Горький Станиславскому впоследствии, — красавец-человек, великий артист и могучий работник, воспитатель артистов».

Свежий ветер Октябрьской революции вернул Станиславскому молодость души, надежду на расцвет сценического искусства, неуемную жажду труда. Станиславский поднимается на более высокую ступень, работает с небывалым воодушевлением. Культурная революция вызвала у артиста большой прилив сил. По свидетельству А. В. Луначарского, В. И. Ленин считал, что, «если есть театр, который мы должны из прошлого во что бы то ни стало спасти и сохранить, это, конечно, Художественный театр».

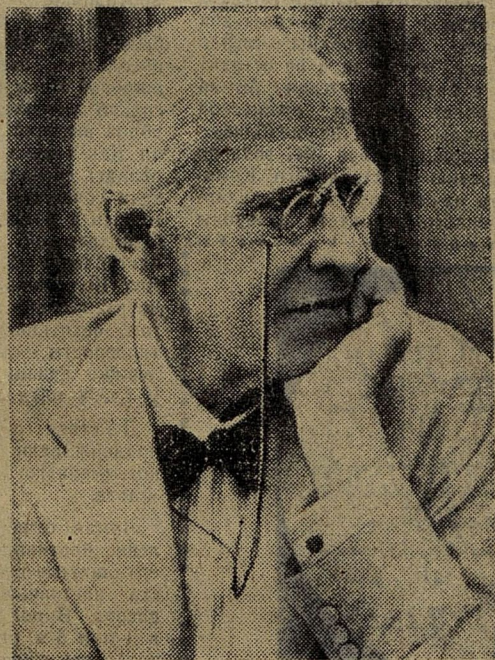
Нисколько не снижая своей огромной художественной взвешанности к репертуару, Художественный театр стал эволюционировать в сторону революции.

К. С. Станиславский помог блестяще осуществить на сцене ряд пьес тогда начинавших советских писателей: «Утиловск» Леонида Леонова, «Бронепоезд 14-69» Всеволода Иванова, «Квадратуру круга» Валентина Катаева, «Дни Турбиных» Михаила Булгакова.

Сегодня, когда советская общественность вновь поднимает знамя борьбы с формалистическими кривляками, бескрылыми натуралистами и абстракционистскими пачкунами, мы обращаемся к вечно живому наследию великого борца за реализм Константина Сергеевича Станиславского. Опыт его победоносной борьбы за реализм — надежное средство в борьбе против формалистических «рвачей и выжиг».

Приятно отметить, что к столетию со дня рождения К. С. Станиславского на передовых позициях советского искусства стоит созданный им театр, все шире действует его «система», на посту — его ученики, знание его литературно-творческого наследия растет. Вот почему в день юбилея хочется повторить добрую шутку В. И. Качалова: в таланте седовласого старика Станиславского нет ни одного седого волоса!

А. ГЕРЛАНЦ.

На снимке: К. С. Станиславский...

евича Гоголя, «Месяц в деревне» Ивана Сергеевича Тургенева, «Село Степанчиково» Федора Михайловича Достоевского — свидетельство высокой литературной культуры Станиславского, его умения ценить жемчужины классики.

К. С. Станиславский был сторонником великих принципов русской литературы — ее реализма, глубокой идейности, народного гуманизма, демократизма.

Личное знакомство с «великим писателем земли русской» Л. Н. Толстым принесло Станиславскому обильный материал для раздумий и находок в поисках большой правды века.

Л. Н. Толстой помог Станиславскому проникнуть в диалектику человеческой души и овладеть «идеей светлостени»: когда играешь злого — ищи, где он добрый; когда играешь доброго — ищи, где он злой. С помощью Толстого Станиславский учился служить и поклоняться только правде и распознавать и отклонять приукрашенную ложь. Через своего помощника — режиссера Л. А. Сулержицкого, активнейшего «толстовца» — Станиславский был в курсе всех событий в Ясной Поляне.

135